

Сосредоточившись и не обращая внимания на напряжённую атмосферу вокруг, Е Фэйхун начал писать магические символы.

Это были «небесные письма», предназначенные для обращения к Небесам и духу Драконьей жилы. В противоположность им существовали «демонические письма», предназначенные для общения с духами и демонами. Первые использовались для жертвоприношений и благодарности Небесам, вторые — для общения с потусторонними силами. У каждого из них были свои уникальные свойства, и Е Фэйхун, благодаря наследуемой памяти, уже полностью овладел ими.

В верхней части листа жёлтой бумаги лежал белый панцирь черепахи с чёрными узорами. Панцирь был целым, с сохранившимися спинными и брюшными щитками, размером с кулак, с блестящей поверхностью, которая сразу выдавала его необычность.

Это был сброшенный панцирь самого Е Фэйхуна.

Черепахи по своей природе принадлежат к элементу земли, символизируя тяжесть и устойчивость, поэтому использование панциря для подавления этого «письма к Небесам» было как нельзя кстати.

Написанные им небесные письма, если перевести, означали примерно следующее: «У каждой обиды есть свой источник, а у каждого долга — свой должник. Те, кто разрушил Драконью жилу, всегда были этой группой, и это не имеет никакого отношения к Е Фэйхуну, Юйвэнь Жую, охранникам снаружи и жителям деревни у подножия горы. Десятки лет назад кто-то похитил отцов и дедов этих жителей, чтобы использовать их как жертвы. Они страдали все эти годы, и это было ошибкой духа Драконьей жилы. Пусть гнев направлен на тех, кто действительно виновен, а дух Драконьей жилы пощадит жизни невинных людей. Е Фэйхун готов взять на себя всю ответственность за эту карму и помочь духу Драконьей жилы восстановить её энергию и силу».

Хотя невозможно было точно восстановить, что произошло в те годы, несложно было догадаться, что жители деревни стали жертвами — их либо подкупили, либо запугали, но в итоге они оказались в ловушке, и даже их потомки не могли избавиться от этого.

Изначально Е Фэйхун планировал решить эту проблему постепенно.

Но сейчас, когда всё пошло не так, как планировалось, он решил взять всю карму на себя. Как только это письмо будет завершено, пути назад уже не будет, и это был единственный способ спасти жителей деревни.

За старания всегда есть награда, и если ему удастся разрешить эту ситуацию, он получит огромное количество добродетели!

Чёрт возьми, богатство всегда требует риска, так что будь что будет!

Е Фэйхун только написал половину письма, как вдруг произошла неожиданная перемена.

Все двенадцать магических артефактов одновременно издали неслышимый для человеческого уха гул, и солнце на небе словно на мгновение померкло, а все артефакты вдруг засияли.

С земли поднялся прохладный ветер.

Ярко-красная тень внезапно вырвалась из земли и, не останавливаясь, устремилась в небо,

двигаясь с невероятной скоростью!

В момент появления красной тени все двенадцать японцев, держащих магические артефакты, одновременно вскрикнули, и кровь хлынула из их ртов, носов, глаз и ушей. Затем раздался треск, и их тела словно ударило невидимой силой — кости ломались, кожа рвалась, и вскоре они превратились в кровавые мешки, безжизненно упав на землю.

Иннэй Вань, казалось, ожидал этого и не проявил никаких эмоций. Он сразу же взмахнул мечом в сторону красной тени.

Красная тень замерла, словно попав в паутину, и её истинный облик стал виден — это была пара нефритовых подвесок с витым драконом!

Иннэй Вань бросился вперёд, чтобы схватить подвески, и в то же время его меч, не останавливаясь, по странной траектории устремился к Юйвэнь Жую, который находился недалеко от него.

Казалось, он вот-вот срубит его!

На лице Иннэй Ваня не было ни тени волнения, только его узкие глаза сверкали злобой и жестокостью.

С детства он каждый день тренировал свои боевые навыки. В современном мире истинное боевое искусство угасает, и такие вещи, как тхэквондо или карате, в его глазах были просто мусором. Меч — это оружие королей, и без тысяч повторений невозможно достичь такого уровня мастерства, чтобы он стал продолжением твоей руки.

Это был удар, выполненный с максимальной силой и точностью, и он не собирался недооценивать своего противника. Он не верил, что кто-то сможет избежать этой атаки.

Юйвэнь Жуй, казалось, даже не успел среагировать на этот удар.

Его армейский нож всё ещё болтался в руке.

Но в следующую секунду Иннэй Вань почувствовал резкую боль в животе. Он словно взлетел в воздух, его отбросило назад!

Как это возможно?! Как его нога могла быть такой длинной? Когда он успел ударить?!

Движение Юйвэнь Жую было настолько естественным, словно он просто отшвырнул мешающую ему жабу, не прилагая никаких усилий. Затем он шагнул вперёд, и подвески с витым драконом оказались у него в руках, не потеряв ни секунды.

Всё это время Е Фэйхун даже не поднимал головы. Он закончил писать последние два символа, затем прикусил кончик языка и брызнул кровью на письмо. Письмо тут же воспламенилось, пламя было синеватым, и весь лист жёлтой бумаги мгновенно превратился в пепел.

Только тогда Е Фэйхун поднял голову и взял одну из подвесок, которую ему протянул Юйвэнь Жуй.

В этот момент поднялся ветер, и дух Драконьей жилы, разъярённый, начал двигаться. Небо, ещё недавно яркое и солнечное, стало мрачным, словно наступил конец света!

Е Фэйхун не мог медлить. Он снова прикусил язык и брызнул кровью на подвеску.

Он хотел посмотреть, как Юйвэнь Жуй сделает то же самое, и дал ему знак.

Но тут произошло нечто, что заставило его остолбенеть.

Юйвэнь Жуй даже не успел брызнуть кровью, как его подвеска издала радостный звон, вспыхнула красным светом, а затем потухла. Это... это было признание хозяина?!

Е Фэйхун с ужасом посмотрел на свою подвеску, которую он уже испачкал кровью. Она никак не реагировала, словно его и вовсе не существовало!

На самом деле, отсутствие реакции было нормальным.

Но такая разница в отношении была просто невыносимой. Как он мог это терпеть?!

В расстроенных чувствах он хотел снова прикусить язык, но вдруг его осенила мысль.

Ах да, ведь у Юйвэнь Жуя, кажется, судьба императора?

Значит, его игнорирование, вероятно, означает, что у него нет судьбы императрицы... Возможно, он никогда не сможет догнать своего мужчину, его искренние чувства окажутся напрасными, и он обречён быть одиноким до конца своих дней?!

Такие сокровища, как подвески с витым драконом, крадут удачу Драконьей жилы, впитывая в себя её энергию. За десятки лет они обрели духовность, и подчинить их себе будет не так просто.

Есть только два способа заставить подвеску признать хозяина:

Первый — если твоя судьба изначально невероятно величественна, и подвеска сама бросится в твои объятия.

Второй — если ты проявишь силу, неважно, хочет она этого или нет, и в конце концов заставишь её подчиниться.

Как сказал бы Е Фэйхун, всё это очень похоже на то, как мужчина добивается своей богини.

Если ты, как Юйвэнь Жуй, — высокий, богатый и красивый, обладаешь всеми качествами, то тебе даже не нужно стараться. Достаточно лишь намекнуть, и богиня сама бросится к тебе в объятия, не обращая внимания на других, как бы они ни завидовали.

А если ты, как Е Фэйхун... нет, лучше взять другой пример, если ты, как Иннэй Вань, — низкий, бедный и невзрачный, с маленькими глазами, богиня даже не посмотрит в твою сторону. Как же заставить её стать твоей женой? Только через упрямство, настойчивость и, в конце концов, через насилие. После множества мучений и страданий богиня, не видя выхода, согласится выйти за тебя.

Изначально Е Фэйхун был вполне осознанным и выбрал второй вариант. Главное, чтобы результат был хороший, а процесс — неважно, насколько он сложен.

Он уже брызнул кровью на подвеску, как бы сделав предоплату, и теперь, независимо от результата, он уже закрепил её за собой. Сначала нужно справиться с текущей ситуацией, а потом уже постепенно добиваться своего.

Помимо получения огромного количества добродетели, он ещё и получит такое сокровище. Е

Фэйхун был доволен.

Но в мире самое страшное — это не то, что ты живёшь плохо, а то, что рядом с тобой кто-то пьёт соевое молоко, выливая его на землю.

Чёрт возьми! Это именно про Юйвэнь Жуя!

Е Фэйхун дважды прикусил язык за короткое время, и теперь он был опухшим и болел, что сильно подрывало его образ богини. Он посмотрел на подвеску, которую он уже испачкал кровью, и почувствовал себя полным дураком.

Но сейчас было не время для грусти.

<http://bllate.org/book/16243/1460408>